

23 сентября (6 октября н.ст.)

Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977)

В 1974 году американские иерархи обратились в Москву с просьбой изучить вопрос о возможной канонизации просветителя Аляски митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова). **6 октября 1977 года святитель Иннокентий был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых.** Обращенная к нему молитва начинается так: *«О, пастырь добрый и учитель премудрый, к тебе, как дети к отцу, прибегаем и молимся, поминая твою любовь к людям».*

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов) родился 26 августа 1797 году в сибирском селе под Иркутском в семье пономаря. В шесть лет мальчик осиротел и был отдан на воспитание дяде. На редкость смысленный, Ваня к восьми годам уже читал в храме Апостол, да так, что доставлял прихожанам большое утешение. В девять лет его отдали в Иркутскую семинарию и здесь, как лучшему воспитаннику, дали фамилию Вениаминов, в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина. Не пробовавший, как вспоминал потом, чистого без мякины хлеба, носивший даже по праздникам домотканый крестьянский зипун и самодельную обувь – «чарки», он отличался от сверстников по семинарии прекрасными познаниями в грамматике, поэзии, риторике, истории, философии и богословии. Товарищей по учебе удивляла и его склонность к механике, унаследованная от дяди, одинаково хорошо владевшего токарным и слесарным искусством, а также плотничьим ремеслом. За год до окончания семинарии, Иван женился и начал служить священником в Благовещенской церкви в Иркутске. Прихожане полюбили его за ревностное совершение богослужения и за то, что он собирал в храм детей и давал им уроки Закона Божьего. Но вскоре отец Иоанн изъявил желание ехать служить на остров Уналашку, к алеутам для просвещения светом Христовой веры тамошних инородцев. Служить там никто не хотел, боясь дальности расстояния и суровых условий жизни, да и сам отец Иоанн сначала не собирался туда ехать. Но однажды встретился ему тамошний житель и стал рассказывать об усердии алеутов к молитве и слушанию Слова Божия. *«Вы не поверите, - говорил он, - как алеуты усердны в вере. И в мороз, и в снег они с охотой идут к заутрене в часовню, которая построена из досок и не имеет печки, и стоят иногда даже и босые, не переступая с ноги на ногу до тех пор, пока читают заутреню».* Слова эти как стрелой уязвили сердце священника, и

загорелся он желанием ехать служить к таким людям. С грустью епископ и прихожане провожали в Америку примерного священника.

Выехав в мае 1823 года из Иркутска со своим семейством на Алеутские острова, отец Иоанн прибыл на место только лишь через год – такой трудной была дорога. Им пришлось преодолеть больше тысячи километров верхом на лошадях. Дорога шла то узкими тропами через густые леса, то и вовсе по болоту; порой приходилось взбираться на крутую каменистую гору и двигаться по ее скользкой, покрытой снегом вершине... С помощью Божией все эти трудности были преодолены, и путешественники услышали, наконец, глухой рев морских волн. После долгого и трудного пути, суровое плавание по Охотскому морю до Уналашки показалось путникам почти приятной прогулкой. Приход отца Иоанна, если считать расстояния, занимал территорию заурядного европейского государства или российской губернии, но здесь не было ни одного храма, и построить его было некому, так как из алеутов никто работать не умел. Вот где пригодилось отцу Иоанну плотницкое искусство, которому он научился у дяди! Пришлось обучать алеутов плотничному, столярному и другим ремеслам и много делать своими руками. Жил он с семьей сначала в тесной юрте, а потом в скромном домике, также построенном собственными руками. Так началась миссионерская деятельность будущего Апостола Америки и Сибири.

45 лет святитель Иннокентий отдал делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии и Хабаровского края. Он крестил десятки тысяч людей, терпеливо выжидая добровольного желания принять крещение и никогда не принуждая, напротив, искавшие крещения подвергались самому строгому испытанию. Особенно утешительными для него были обращения тех язычников, которые сначала сопротивлялись обращению, а затем сами являлись с мольбой о крещении. Он строил храмы, устраивал для детей школы, в которых преподавал по им же самим составленным учебникам. Он обучал туземцев кузнечному и плотницкому ремеслам, посадил единственную на всем совершенно безлесном архипелаге рощу деревьев, строил для местных жителей деревянные дома, построил училище на 22 ученика, больницу, воспитательный дом для сирот. Однажды на острове вспыхнула эпидемия оспы, которая унесла жизни половины туземного населения. Во многом заботами отца Иоанна были сделаны прививки против оспы, эпидемия была остановлена, а население обучено прививать оспу. Всем этим он снискал сердечное расположение к себе: дикари полюбили его. Поистине, он был их благодетелем и наставником. Одновременно он усердно изучал алеутский язык, сам изобрел для алеутов азбуку, разработал первую алеутскую грамматику с алеутско-русским словарем, создал алеутскую письменность и мало-помалу стал переводить для них священные книги. Его сердце радовалось при виде того, с каким вниманием слушали алеуты проповедь евангельскую. А когда они увидели на своем языке Катехизис, переведенный

отцом Иоанном, то даже старики начали учиться грамоте, чтобы читать на своем родном языке. Вскоре увидел свет и один из самых ярких его трудов, написанный на алеутско-лисьевском языке – «Указание пути в Царствие Небесное», выдержавший впоследствии более 40 изданий на разных языках малых народов Сибири.

Понимая, что одному со все возраставшей паствой ему не справится, отец Иоанн поехал в Санкт-Петербург и Москву добиваться увеличения штата священников. Преосвященный Филарет, тогдашний митрополит Московский, с первого взгляда полюбил трудолюбивого проповедника. *«В этом человеке есть что-то апостольское»*, — сказал он об отце Иоанне. Не раз они беседовали наедине, и святитель Филарет с удовольствием слушал его дивные рассказы о жизни среди алеутов. Вскоре большое горе постигло отца Иоанна – скончалась его супруга. Митрополит Филарет, утешая его, убеждал принять монашество. Постриг был совершен с наречением имени Иннокентия, в честь святителя Иркутского. На другой день иеромонах Иннокентий был возведен в сан архимандрита, затем в сан епископа, а еще через несколько месяцев в сан архиепископа. Архиепископ Иннокентий немедленно принялся за дело: открывал храмы и часовни, переводил на якутский язык священные и богослужебные книги, для чего им была организована специальная комиссия. Вскоре в Якутском Троицком соборе впервые было совершено богослужение на якутском языке. Преосвященный сам служил молебен и читал Евангелие. Якутов до того тронуло это событие, что владыке Иннокентию передали просьбу, чтобы день этот навсегда стал праздничным. Велась также работа по переводу священных и богослужебных книг и на тунгусский язык.

В 1867 году скончался Московский митрополит Филарет и архиепископ Иннокентий был назначен на его место. Более всех этой вестью был поражен он сам. Попечением митрополита Иннокентия было создано Миссионерское общество, Московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский, в 1870 году учреждена Японская Православная Духовная Миссия во главе с архимандритом Николаем Касаткиным (впоследствии святитель Николай Японский), которому святитель Иннокентий передал многое из своего духовного опыта. Его стараниями построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Московской духовной академии.

Святитель Иннокентий преставился ко Господу 31 марта 1879 года, в Великую субботу, и погребен в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры.

Святитель Иннокентий и алеутский шаман

(рассказ святителя Иннокентия об одном из своих путешествий).

Проживши на Уналашке почти четыре года, я в Великий пост отправился в первый раз на остров Акун к алеутам, чтобы приготовить их к говению. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как в торжественный праздник, и, когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне и были чрезвычайно со мною ласковы и предупредительны. Я спросил их: почему они такие наряженные? Они отвечали: «Потому, что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас. На радостях мы и вышли на берег, чтобы встретить тебя». — «Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы узнали меня, что я именно отец Иоанн?» — «Наш шаман, старик Иван Смиренников, сказал нам: ждите, к вам сегодня придет священник, он уже выехал и будет учить вас молиться Богу; и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя». — «Могу ли я видеть этого вашего старика-шамана? — Отчего же, можешь; но теперь его здесь нет, и когда он придет, то мы скажем ему, да он и сам без нас придет к тебе».

Это обстоятельство хотя чрезвычайно меня и удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению, предварительно объяснив им значение поста и прочее, как явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, и ходил очень аккуратно. Я все-таки не обращал на него особенного внимания и во время исповеди упустил даже спросить его, почему алеуты называют его шаманом. Приобщив его Святых Таин, я отпустил его... И что же? К моему удивлению, он после причастия отправился к своему тоену (старшине) и высказал неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил на исповеди, почему алеуты называют его шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман.

Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же послал за ним для объяснения. Когда посланные отправились, то Смиренников попался им навстречу со словами: «Я знаю, что меня зовет священник отец Иоанн, и я иду к нему». Я стал подробно расспрашивать его о неудовольствии ко мне, о его жизни. На вопрос, грамотен ли он, он ответил, что хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает. Затем я попросил его объяснить, откуда он знает меня, что даже описал мою наружность своим собратьям, и откуда узнал, что в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться. Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. «Кто же эти двое твоих товарищей?» — спросил я его. «Белые люди», — отвечал старик. «Где же эти твои белые люди, что они за люди и какой наружности?» — спросил я его. «Они живут недалеко здесь в горах и приходят ко мне каждый день», — и старик представил мне их так, как изображают святого архангела Гавриила, т. е. в белых одеждах и перепоясанного розовою лентою через плечо. «Когда же явились к тебе эти люди в первый раз?» — «Они явились вскоре после того, как окрестил нас

иеромонах Макарий». После сего разговора я спросил Смиренникова, могу ли я их видеть. — «Я спрошу их», — ответил старик и ушел от меня. Я же отправился на некоторое время на ближайшие острова для проповедания Слова Божия и по возвращении своем увидел Смиренникова и спросил его: «Что же, ты спрашивал этих белых людей, могу ли я их видеть, и желают ли они принять меня?» — «Спрашивал, — ответил старик. — они, хотя и изъявили желание видеть и принять тебя, но при этом сказали: «Зачем ему видеть нас, когда он сам учит вас тому, чему мы учим?» — Так пойдём, я приведу к ним».

Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? и как я пойду к ним? ведь я же человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; наконец, свиданием моим с ангелами я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, сделав предварительно по этому случаю приличное наставление как старику Смиренникову, так и его собратьям-алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом. Однажды я все же решился спросить старика Смиренникова, как он узнает будущее и чем излечивает. Он рассказал мне следующее. Вскоре по крещении его иеромонахом Макарием, явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, в образе человеков, белых лицом, в одеяниях белых, по описанию его, подобных стихарям, обложенным розовыми лентами, и сказали ему, что посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. В продолжение почти тридцати лет они почти каждодневно являлись ему днем или ввечеру, но не ночью, и, являясь, наставляли и научали всему христианскому богословию и таинствам веры; подавали ему самому и по прошению его другим, впрочем, весьма редко, помощь в болезнях и крайнем недостатке пищи; иногда сказывали ему происходящее в других местах и весьма редко будущее и уверяли, что они не своею силою все то делают, но силою Бога Всемогущего.

После сего спросил я его, являлись ли ему они ныне, после исповеди и причастия, и велели ли слушать меня? Он отвечал, что являлись, как после исповеди, так и после причастия, и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих и чтоб после причастия вскоре не ел жирного и чтоб слушал учения моего... и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все рассказал и ничего б не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: «Когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль?» Он сказал, что в то время, когда он, сделав что-нибудь худое, увидит их, то чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и поскольку его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть почитаем, неоднократно говорил им, чтоб они отошли от него и не являлись ему; они

отвечали, что они не дьяволы и им не велено оставлять его, и на вопрос его, почему они не являются другим, они говорили ему, что им так велено.

Можно подумать, что он, услышав от меня или научившись от кого-либо другого, рассказывал мне учение христианское и только для прикрасы или из тщеславия выдумал явление ему духов-пестунов. Но ни от кого не мог он слышать библейских историй. Будучи безграмотен и нисколько не зная русского языка, не мог он ни читать, ни слышать от других. Почему же я не увидел их для удостоверения в их явлении? Я скажу на это, что я недоумевал, можно ли и нужно ли мне видеть их лично. Я думал так: что мне нужды видеть их, если учение их есть учение христианское?...»

Святитель Иннокентий известен всему миру не только как прославленный миссионер, но и как крупный ученый. Он занимался географическими и этнографическими исследованиями, вел метеорологические наблюдения, изучал языки различных народов. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он был избран почетным членом Московского университета и Императорского географического общества. 1997 год был объявлен ЮНЕСКО годом святителя Иннокентия.

Святитель Иннокентий совершал множество дальних поездок, преодолевая иногда до 5000 километров, где на собаках, а где морем, переплывая от острова к острову по океанским волнам на утлом челноке. Бывал в местах, ранее из-за отдаленности никогда не посещавшихся архипастырями. Бесстрашие его при этом было, по рассказам современников, изумительным. Во время поездок он изучал язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал.

Он предпринял путешествие по Амуру и составил подробную записку, в которой обосновал возможность заселения его берегов. Там он писал поразительные вещи: «Главная и важнейшая из отдаленных целей занятия левого берега Амура, по мнению моему, есть та, чтобы благовременно и без столкновений с другими державами приготовить несколько мест для заселения русских, когда для них тесно будет в России, а это может быть очень в непродолжительном времени... За 200 лет и даже менее кто бы мог думать, что из Германии и Ирландии должны будут переселяться люди в Америку? Следовательно, заблаговременно приготовить место для будущих поселений отнюдь не лишне и не безрассудно, напротив того, надобно это сделать как можно скорее, дабы кто-нибудь из европейцев не предупредил нас». Содействие архиепископа Иннокентия присоединению Амура к России было оценено очень высоко: в его честь был назван город Благовещенск — в память начала его священнослужения в Благовещенской церкви Иркутска.

Путешествие по следам святителя Иннокентия продлится четыре года

«По следам Иннокентия Вениаминова – почетного члена Русского Императорского географического общества, митрополита Московского и Коломенского, выдающегося ученого, просветителя Сибири и Русской Америки» - так называется проект Русского географического общества, который будут осуществляться в течение четырех лет – с 2013 до 2017 год. Участниками экспедиции станут историки, этнографы, географы, ученые, путешественники. В нем участвуют представители Якутии, Забайкальского, Хабаровского краев, Камчатки, Чукотки, Сахалина, Иркутской и Амурской областей, Японии и США (Аляска, Калифорния, Гавайи). Они пройдут теми маршрутами, которыми шёл Иннокентий Вениаминов - святитель Иннокентий. Передвигаться планируют на оленях, собачьих упряжках, и байдарках, лодках и кораблях, не исключается и современный транспорт. Состав экспедиции непостоянный, предполагается, что в ее состав по маршруту будут вливаться не только представители разных регионов России, но и других стран. В каждой территории намечаются длительные остановки. В каждом пункте планируются научные конференции, встречи, лекции, посвященные деятельности Иннокентия Вениаминова в этом регионе. В Якутии экспедиция может задержаться на целый месяц – здесь накоплено очень много информации о святителе Иннокентии.

В 2017 году, когда исполнится 220 лет со дня рождения Иннокентия Вениаминова, главные события пройдут в Иркутской области и в Москве. На родине святителя Иннокентия, в селе Анга, в этот год будет открыт просветительский центр. В Москве пройдет торжественное заседание Русского географического общества, будут мероприятия и на других площадках, в том числе и в храме Христа Спасителя, сообщается на сайте ogirk.ru.

Текст подготовлен с использованием материалов сайтов: icebering.com и days.pravoslavie.ru

Тропарь святителя Иннокентия, митрополита Московского, глас 1

Во вся страны полунощныя изыде вещание твое,/ яко приемшия слово твое,/ ихже боголепно научил еси,/ неведущия Христа светом Евангелия просветил еси,/ человеческия обычаи украсил еси,/ Российская похвало, святителю отче наш Иннокентие,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

Ин тропарь святителя Иннокентия, митрополита Московского, глас 3

Первый учитель прежде темным языческим племенам,/ первый возвеститель им пути спасительнаго,/ апостольски потрудивыйся в просвещении Сибири и Америки,/ святителю отче наш Иннокентие,/ Владыку всех моли/ мир вселенней даровати/ и душам нашим велию милость.

Кондак святителя Иннокентия, митрополита Московского, глас 4

Истинный и наложный учитель был еси:/ заповеданная бо Господам сам сотворив,/ имже учил еси и наказал еси ко благочестию приходящая чада,/ неверныя вразумлял еси познати веру истинную,/ просвещая их святым Крещением./ Сего ради со апостолы радуешися,/ приемля почесть благовестника Христова.

Величаем тя, / святителю отче наш Иннокентие, / и чтем святую память твою/ Ты бо молиши за нас / Христа Бога нашего.